УДК 346.1 ББК 607.404.9

Е. А. ГРОМОВА
Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)

E. A. GROMOVA
South Ural State University
(National Research University)

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ — НОВЕЛЛА РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

TECHNOLOGICAL COMPANY AS A NOVEL OF RUSSIAN LEGISLATION

Аннотация. *Актуальность.* Развитие технологического предпринимательства является одним из национальных интересов нашей страны. В этой связи законодателем предпринимаются попытки по созданию правовых основ стимулирования деятельности субъектов такого вида предпринимательства. *Цель статьи* - анализ правового режима и мер стимулирования технологических компаний — новеллы российского законодательства. *Рассматриваемые проблемы*: отсутствие конкретизации ключевых норм базового акта о технологических компаниях; несогласованность ряда его положений с действующим законодательством. *Методы*. Формально-юридический метод позволил исследовать понятийно-категориальный аппарат, сложившейся в области исследований технологических компаний; сравнительно-правовой анализ дал возможность выявления особенностей технологических и отграничить их от смежных институтов; ретроспективный анализ позволил выявить основные вехи развития технологических компаний в России. *Вывод:* необходимость урегулирования деятельности таких компаний в законодательстве о малом и среднем предпринимательстве.

Ключевые слова: технологические компании, технологии, правовой режим, новелла, стимулирование, малые инновационные предприятия, малые технологические компании

Abstract. *Relevance*. Development of technological entrepreneurship is one of the national interests of our country. In this regard, the legislator makes attempts to stimulate the activities of entities of this type of entrepreneurship. *The aim of the paper* is to analyze the legal regime and measures to stimulate technological companies - novelties of Russian legislation. *The problems under consideration:* lack of specification of the key norms of the basic act on technological companies; inconsistency of a number of its provisions with the current legislation. *Methods*. The formal legal method made it possible to study the conceptual and categorical apparatus that has developed in the field of research of technological companies; comparative legal analysis made it possible to identify the features of technological and distinguish them from related institutions; retrospective analysis made it possible to identify the main milestones in the development of technological companies in Russia. *Conclusion*: the need to regulate the activities of such companies in the legislation on small and medium-sized businesses.

Keywords: technology companies, technology, legal regime, novelty, incentives, small innovative enterprises, small technology companies

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день вопросам развития технологического предпринимательства уделяется особое внимание. Указанное обусловлено, в первую очередь, той ролью, которую оно играет в сфере стабилизации экономической ситуации, позитивного социально-экономического развития [1, с. 141].

Вместе с тем, к сожалению, в отличие от развитых зарубежных стран, субъекты такой деятельности существенно отстают от аналогичных субъектов предпринимательства указанных стран по уровню инновационной активности [2, с. 10].

В этой связи в нашей стране за последние несколько лет принят целый пакет документов, направленных на решение обозначенной проблемы. В числе таковых, например, Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации до 2030 года[1]. Данный документ ставит целью создание наукоемкой продукции на собственной технологической основе. В свою очередь, появление собственной технологической основы зависит, в том числе, от того, какие условия созданы для развития технологического предпринимательства. Следует также упомянуть и Стратегию научно-технологического развития Союзного государства до 2035 года[2], в которой развитие те6хнологического предпринимательства является одним из стратегических направлений деятельности Союзного государства.

Одним из шагов на пути к достижению поставленной цели стало принятие Федерального закона от 4 августа 2023 года № 478-ФЗ «О развитии технологических компаний в Российской Федерации»[3] (далее — Закон о ТК). Данный акт содержит определение ТК, их виды, особенности их поддержки. Вместе с тем, несмотря на новизну и значимость появления таких компаний, обращение к данному акту ставит больше вопросов, нежели дает ответов.

Заметим, что современные российские ученые стали обращаться к анализу особенностей и деятельности ТК задолго до появления специального нормативного правового акта. Так, например, О.А. Серова исследовала такие компании применительно к их роли в развитии университетов [3, с. 21]. В свою очередь, П.В. Терелянский обращается к общим вопросам, связанным с ролью технологических компаний в развитии технологий [4, с. 103]. Другие авторы исследуют отдельные виды технологических компаний, например, финансово-технологических компаний и их роль в развитии банковского сектора [5, с. 182]. Исследуя правовые аспекты деятельности технологических компаний, зарубежные ученые фокусируются либо на отдельных элементах их правового статуса [6, с. 898] или особенностям корпоративного управления [7, с. 35], либо моделях осуществления такими компаниями предпринимательской деятельности [8], или же роли таких компаний в развитии сквозных и прорывных технологий [9, с. 1].

Высоко оценивая научную значимость исследований перечисленных авторов, необходимо, тем не менее, обратить внимание читателей на тот факт, что указанные труды были опубликованы до принятия Закона о ТК, и, соответственно, не учитывают новеллы законодательства. Следовательно, за рамками их исследований остались вопросы о правовом статусе технологических

[1] Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 10. Ст. 1373.

[2] Постановление № 2 Высшего Государственного Совета Союзного государств «О Стратегии научно-технологического развития Союзного государства на период до 2035 года» (Принято в г. Санкт-Петербург 29.01.2024) // Официальный сайт Союзного государства https://посткомсг.рф/, 31.01.2024.

[3] Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 478-ФЗ «О развитии технологических компаний в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6210.

компаний, отличия малых технологических компаний от малых инновационных предприятий, о стимулирующем правовом режиме предпринимательской деятельности ТК.

В этой связи триединой целью статьи стало определение особенностей ТК как субъектов предпринимательской деятельности в соответствии с новым Законом о ТК, а также выявление основных проблем, связанных с законодательным закреплением ТК в рамках нового нормативного правового акта, и формирование предложений по их решению.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для достижения указанной цели использовался комплекс методов научного познания. Так, формально-юридический метод позволил исследовать понятийно-категориальный аппарат, сложившейся в области исследований ТК. Применение сравнительно-правового анализа предопределило возможность выявления особенностей ТК, в том числе, малых ТК, позволяющих отграничить их от смежных институтов. Обращение к ретроспективному анализу дало основания к выявлению основных вех развития ТК в России.

Материалы исследования представлены эмпирическими данными, касающимися деятельности ТК, результатами социологических исследований по данной и смежной тематике, российским и зарубежным законодательством в этой области, а также научных трудов отечественных и иностранных экспертов в сфере правового статуса, предпринимательской деятельности и мерах поддержки ТК и их аналогов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Заметим, что ТК не является первой попыткой законодателя в области создания специализированных организаций, осуществляющих инновационную или технологическую предпринимательскую деятельность.

Предшественниками ТК являются малые инновационные предприятия, чья деятельность регламентируется Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике». При этом причинами введения такой организационно-правовой формы стало возложением государством на вузы функций предпринимательских университетов и задачами по внедрению и коммерциализации разработок. Вместе с тем, как отмечает А.Ю. Петраков, невысокий интерес научных организаций и университетов к учреждению малых инновационных предприятий (далее — МИП) привел к «перезапуску концепции необходимости наличия в экономике организаций, которые будут заниматься инновационным предпринимательством» [10, с. 81].

Результатом такого «перезапуска» и стало принятие Закона о ТК. При этом, в отличие от МИП, которые могут создаваться в организационно-правовой форме хозяйственного партнерства или общества, Закон о ТК позволяет создать ТК в форме коммерческой организации, не предъявляя иных требований к ее организационно-правовой форме (п. 2 ст. 2)[4].

Уместно в данном случае упомянуть точку зрения Н.М. Казанцева о том, что «лицам промышленного и научного производства не предоставлено право точно и юридически ответственно определять в уставе особый, специальный статус в инновационном цикле» [11, с. 43]. Поддерживая позицию ученого, В. К. Андреев отмечает, что «особенности правового положения юридических лиц, создаваемых для осуществления деятельности в определенных сферах, определяются ГК РФ, другими законами и иными правовыми актами, что должно быть установлено и для исследовательских кон-

[4] Так, согласно данному акту, под таковой понимается «российская коммерческая организация, осуществляющая деятельность по разработке и (или) производству продукции (оказанию услуг, выполнению работ) с использованием инновационных технологий» (п. 2 ст. 2 Закона о ТК).

сорциумов, технологических компаний, технологических холдингов, малых технологических компаний и малых инновационных предприятий» [12, с. 35].

Вместе с тем, представляется, что идея о закреплении организационно-правовой формы юридических лиц, учреждаемых в целях получения прибыли от создания или применения инноваций и (или) технологий, не будет являться вполне удачной. Как видится, включение в ГК РФ очередной организационно-правовой формы не решит проблем, с которыми сталкиваются такие субъекты на практике и которые, собственно, и выступают барьером в повышении инновационной активности указанных субъектов предпринимательской деятельности. Кроме того, правовой статус ТК, например, уже закреплен в отдельном нормативно-правовом акте, что, однако, также не способствует решению поставленных перед такими компаниями задач. В этой связи включение в ГК РФ организационно-правовой формы перечисленных субъектов едва ли необходимо.

Продолжая исследовать правовой статус ТК компаний, следует отметить, что приобрести статус ТК будет возможно только российским юридическим лицам (п. 2 ст. 2). Как представляется, запрет на участие в гражданском обороте иностранных организаций в статусе таких компаний обусловлен мерами поддержки, которые предоставляются ТК, целью установления которых выступает развитие рынка российских технологий и стимулирование импортозамещения.

Особенностью ТК является и тот факт, что такие организации должны осуществлять деятельность «по разработке и (или) производству продукции (оказанию услуг, выполнению работ) с использованием инновационных технологий» (п. 2 ст. 2 Закона о ТК).

Указанное порождает вопрос о правовой природе такой деятельности и ее соотношении с инновационной предпринимательской деятельностью. Полагаем, что в отличие от последней, чьей целью выступает получение прибыли от коммерциализации инноваций (новшеств), деятельность ТК может носить как инновационный, так и не инновационный характер, поскольку предполагает как разработку, так и производство (самостоятельно или в совокупности) продукции на базе инновационных технологий (далее — ИТ). На основании указанного следует заключить, что речь идет именно о технологических, а не инновационных компаниях.

Интерес вызывает и определение инновационной технологии, данное п. 1 ст. 2 Закона о ТК. Так, под ИТ понимается «совокупность результатов интеллектуальной деятельности, используемых для разработки и (или) производства новой или значительно улучшенной продукции (оказания услуг, выполнения работ), а также обеспечивающих экономическую эффективность применения (внедрения) такой продукции (оказания услуг, выполнения работ), повышение производительности труда и (или) создание новых рынков товаров, работ, услуг».

Заметим, что законодатель акцентирует внимание именно на инновационных технологиях, что порождает вывод о том, что технологии, не отвечающие критерию новизны, находятся «за рамками» деятельности таких компаний. При этом законодатель впервые обращается к такому термину, как «экономическая эффективность». Соответственно, технология должна быть не просто новой и охраноспособной, но и экономически эффективной.

Обращаясь к пониманию экономической эффективности, следует отметить, что к исследованию данной категории обращаются, как правило, в рамках экономического анализа права. Анализ доктринальных представлений о данном виде эффективности позволяет заключить, что «она достигается при получении наилучших результатов при заданных условиях или же заданных результатах при минимальных осуществленных условиях» [13, с. 145].

Вместе с тем, в Законе о ТК отсутствуют критерии такой эффективности. На первый взгляд, казалось бы, что их во включении в данный акт не является принципиальным. Однако, как ранее было указано, ТК, а именно малые ТК (далее — МТК), являются получателями мер государственной поддержки (ст. 7 Закона о ТК).

При этом порядок предоставления мер поддержки является конкурсным. Претендовать на меры такой поддержки могут лишь те МТК, которые соответствуют не только количественным, но и качественным критериям. Таковыми, в частности, выступают: «наличие конкурентного преимущества, выражающегося в имеющейся или планируемой экономической эффективности применения (внедрения) такой продукции (оказания услуг, выполнения работ)». Однако, как отмечалось ранее, ни Закон о ТК, ни подзаконные акты, регулирующие особенности предоставления мер поддержки МТК[5], не определяют критерии такой эффективности.

Переходя к исследованию МТК, заметим, что Закон о ТК предоставляет меры поддержки лишь для МТК, иные ТК остаются за рамками положений данного акта о мерах поддержки. Указанное порождает вопрос о необходимости «конструирования» данного нормативного правового акта именно таким способом. Кажется более логичным либо наделить мерами поддержки также и ТК (в том числе, не относящиеся к малым), либо переименовать нормативный правовой акт в закон «О малых технологических компаниях».

Отметим, что Закон о ТК содержит весьма обширный перечень мер их поддержки. При этом меры поддержки в целом сходны с мерами поддержки, предоставляемых субъектам малого и среднего предпринимательства: налоговые льготы, финансовая, консультационная и информационная поддержка.

Кроме того, МТК также предоставляются: поддержка экспорта, а также формирование спроса на инновационную/высокотехнологическую продукцию. Помимо указанного, подзаконными нормативными правовыми актами предусматривается приоритетное рассмотрение заявок на изобретения и полезные модели, подаваемых МТК[6]. При этом, в очередной раз возникает вопрос о том, почему же законодатель оперирует термином ТК, в то время как все меры поддержки будут предоставляться исключительно МТК.

Переходя к анализу перечисленных выше мер поддержки МТК, хочется более подробно остановиться на такой мере как «формирование спроса на инновационную/высокотехнологическую продукцию». Закон о ТК не дает информации о том, что каким образом будет осуществляться данная мера поддержки и кто будет ответственен за ее реализацию.

Можно предположить, что речь идет об осуществлении государственных и корпоративных закупок. На это, в частности, указывают отдельные подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие отношения по формированию механизмов стимулирования спроса на инновации в компаниях с государственным участием именно через государственные и корпоративные закупки [7]. Вместе с тем, как отмечалось ранее,

[5] Постановление Правительства РФ от 2 ноября 2023 года № 1847 «Об отнесении технологических компаний к малым технологическим компаниям и о прекращении статуса малых технологических компаний, формировании и ведении реестра малых технологических компаний и об информационном взаимодействии» // СЗ РФ. 2023. № 46. Ст. 8248.

[6] Приказ ФГБУ ФИПС от 15.03.2024 г. № 120 «Об утверждении Порядка приоритетного рассмотрения заявок на изобретения и полезные модели, заявителем по которым выступает малая технологическая компания» // Документ опубликован не был. Предоставлен СПС «Консультант Плюс».

[7] Письмо Минэкономразвития России от 02.11.2015 г. № 31366-ЕЕ/Д04и «О методических материалах по формированию механизмов стимулирования спроса на инновации в компаниях с государственным участием» // Документ опубликован не был. Предоставлен СПС «КонсультантПлюс».

базовый акт о ТК никак не раскрывает рассматриваемую меру поддержки. В этой связи видится необходимым разработка и принятие соответствующего подзаконного нормативного правового акта, который бы конкретизировал положения Закона о ТК.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обращение к положениям законодательства о ТК позволяет сделать вывод о том, что такие компании действительно являются новеллой действующего законодательства. На это указывает как особенности правового статуса таких компаний, так и специфика мер их поддержки.

Вместе с тем комплексный анализ базового акта о ТК дает основание констатировать, что данная новелла не оправдала ожиданий. Разрабатывая положения о ТК, законодатель стремился к созданию таких организаций, которые были бы сфокусированы на осуществлении технологического предпринимательства, что могло бы положительно повлиять на развитие российских инноваций и технологий, а включение в данный акт перечня мер их поддержки способствовало бы так необходимому нашей стране повышению инновационной активности субъектов предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий.

К сожалению, в действующей редакции данный акт порождает больше вопросов, нежели помогает найти необходимые ответы о том, как необходимо поддерживать технологическое предпринимательство. В попытке исправить данную ситуацию видится возможным предложить следующее решение.

Как отмечалось выше, Закон о ТК по сути своей «сфокусирован» не на ТК в целом, а на МТК, которые, по сути своей, являются субъектами малого и среднего предпринимательства (далее — МСП). Правовое регулирование деятельности указанных субъектов осуществляется соответствующим нормативным правовым актом — Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства»[8]. При этом, данный акт содержит положения о мерах поддержки субъектов МСП в сфере инноваций и промышленности.

Думается, что работа по совершенствованию законодательства о стимулировании деятельности МТК должна вестись именно в рамках указанных положений. Это, в свою очередь, требует дополнение данного акта определением понятия предпринимательская деятельность в сфере инноваций и технологий (технологическое предпринимательство), критериями отнесения субъектов МСП к субъектам МСП в сфере инноваций и технологий, а также специальными мерами поддержки субъектов малого и среднего технологического предпринимательства.

С одной стороны, предлагаемое решение определенным образом нивелирует усилия законодателя, связанные с разработкой и принятием Закона о ТК. С другой же стороны, современная геополитическая ситуация и стоящие перед нашей страной цели, требуют создания эффективного законодательства, способствующего их достижению. В связи с чем, при наличии реальной необходимости отмены нормативного правового акта, обусловленной его декларативным и (или) дублирующим характером, видится возможным отступить от идеи его дальнейшего применения, и сфокусироваться на совершенствовании законодательства в области поддержки субъектов МСП в сфере инноваций и технологий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, анализ законодательной новеллы — базового акта о ТК, позволил сделать вывод о том, что, несмотря на тре-

[8] Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

буемое для обеспечения технологического суверенитета нашей страны повышение инновационной активности субъектов предпринимательства, принятие Закона о ТК не способствует решению данной задачи. Причинами тому служат как отсутствие конкретики ключевых норм данного акта, так и несогласованность ряда его положений с действующим законодательством.

Указанное требует активизации работы по совершенствованию законодательства о МСП в сфере инноваций и технологий, и мерах их поддержки, что, в конечном счете, должно позитивно сказаться и на развитии технологического предпринимательства и при отсутствии отдельного федерального закона, регулирующего деятельность таких субъектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Соловяненко Н. И.* Правовой режим инновационного (цифрового) бизнеса в контексте устойчивого развития // Право и практика. — 2019. — № 3. — С. 141–145. EDN UFSAUC.
2. *Громова Е. А.* Стимулирующие правовые режимы предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций и технологий. — М.: Проспект, 2024. — 305 с.
3. *Серова О. А.* Технологические компании как элемент предпринимательской экосистемы университетов // Гражданское право. — 2022. — № 1. — С. 21–23. DOI 10.18572/2070-2140-2022-1-21-23. EDN ZOBEXY.
4. *Терелянский П. В.* Российские компании, формирующие информационно-коммуникационные технологические заделы // Управление. — 2020. — Т. 8, — № 3. — С. 103–111. DOI 10.26425/2309-3633-2020-8-3-103-111. EDN XWAUTJ.
5. *Наймушин А. Е.* [и др.] Банки и финансово-технологические компании: конкуренция и пути взаимодействия // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2022. — № 8(90). — С. 182–186. DOI 10.24412/2411-0450-2022-8-182-186. EDN FOJHAW.
6. *Haochen S.* Corporate Fundamental Responsibility: What Do Technology Companies Owe the World? // U. Miami L. Rev. — 2020. — № 74. — С. 898–900.
7. *Clarke B.* Purpose, Values and Governance in Big Tech Companies // Bond Law Review. 2022. — № 34(2). — С. 35–67. https://doi.org/10.53300/001c.40233.
8. *Damasceno E.C.* Business Models in Legal Tech Companies. University of Porto, 2019. 120 p.
9. *Stern S.* Introduction: Artificial intelligence, technology, and the law // University of Toronto Law Journal. 2018, No. 68, C. 1–11.
10. *Петраков А. Ю.* Совершенствование правового положения малых инновационных предприятий // Актуальные проблемы российского права. — 2024. Т. 19, — № 12(169). — С. 81–90.
11. *Казанцев Н.М.* Правовые смыслы экономической деятельности: правовое определение экономики // Право и экономическая деятельность: современные вызовы. — М., 2015. — 123 с.
12. *Андреев В.К.* Организационно-правовые формы включения высоких технологий в промышленное производство // Юрист. — 2023. — № 9. — С. 35–40.
13. *Одинцова М. И.* Экономика права. — М.: ГУ ВШЭ, — 2007. — 220 с.

REFERENCE

1. *Solovyanenko N. I.* Pravovoy rezhim innovatsionnogo (tsifrovogo) biznesa v kontekste ustoychivogo razvitiya [Legal regime of innovative (digital) business in the context of sustainable development] Law and Practice, 2019, No. 3, pp. 141–145. EDN UFSAUC.
2. *Gromova E. A.* Stimuliruyushchiye pravovyye rezhimy predprinimatel'skoy deyatel'nosti v sfere tsifrovykh innovatsiy i tekhnologiy. [Stimulating legal regimes of entrepreneurial activity in the sphere of digital innovations and technologies]. Moscow: Prospect, 2024, 305 p.

3. *Serova O. A.* Tekhnologicheskiye kompanii kak element predprinimatel'skoy ekosistemy universitetov [Technological companies as an element of entrepreneurial ecosystem of universities] Civil Law, 2022, No. 1, pp. 21–23. DOI 10.18572/2070-2140-2022-1-21-23. EDN ZOBEXY.
4. *Terelyansky P. V.* Rossiyskiye kompanii, formiruyushchiye informatsionno-kommunikatsionnyye tekhnologicheskiye zadely [Russian companies forming information and communication technology backlogs] Management, 2020, T. 8, No. 3, pp. 103-111. DOI 10.26425/2309-3633-2020-8-3-103-111. — EDN XWAUTJ.
5. *Naimushin A. E.* Banki i finansovo-tekhnologicheskiye kompanii: konkurentsiya i puti vzaimodeystviya [Banks and financial and technological companies: competition and ways of interaction] Economics and business: theory and practice, 2022, No. 8(90), pp. 182–186. DOI 10.24412/2411-0450-2022-8-182-186. EDN FOJHAW.
6. *Haochen S.* Corporate Fundamental Responsibility: What Do Technology Companies Owe the World? U. Miami L. Rev., 2020, No. 74, pp. 898–901.
7. Clarke B. Purpose, Values and Governance in Big Tech Companies // Bond Law Review, 2022, No. 34(2), pp. 35–67. https://doi.org/10.53300/001c.40233.
8. *Damasceno E.C.* Business Models in Legal Tech Companies Erick Costa Damasceno. University of Porto, 2019.
9. *Stern S. (2018).* Introduction: Artificial intelligence, technology, and the law. University of Toronto Law Journal, 68(supplement 1), 1–11
10. *Petrakov A. Yu.* Sovershenstvovaniye pravovogo polozheniya malykh innovatsionnykh predpriyatiy [Improving the legal status of small innovative enterprises] Actual problems of Russian law, 2024, T. 19, No. 12(169), pp. 81–90.
11. *Kazantsev N. M.* Pravovyye smysly ekonomicheskoy deyatel'nosti: pravovoye opredeleniye ekonomik [Legal meanings of economic activity: legal definition of the economy] Law and economic activity: modern challenges. M., 2015.
12. Andreev V.K. Organizatsionno-pravovyye formy vklyucheniya vysokikh tekhnologiy v promyshlennoye proizvodstvo [Organizational and legal forms of inclusion of high technologies in industrial production] Jurist, 2023, No. 9, pp. 35–40.
13. Odintsova M. I. Ekonomika prava [Economics of law] M.: GU VSE, 2007. 220 p.

Информация об авторе

ГРОМОВА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА
Доктор юридических наук, Профессор кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск, Российская Федерация
e-mail: gromovaea@susu.ru

About the author

ELIZAVETA GROMOVA
Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure, South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-6655-8953

Статья поступила в редакцию 20.01.2025; одобрена после рецензирования 10.02.2025; принята к публикации 03.03.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted 20.01.2025; approved after reviewing 10.02.2025; accepted for publication 03.03.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.